

Тертычная Наталья Николаевна

### **ТИПЫ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ**

В статье рассматриваются типы женских персонажей в повестях и рассказах В. Токаревой. Особенностью произведений писателя является наличие в них авторских определений психотипов. В основе таких определений часто лежат сравнения-символы и метафоры. Для женских персонажей автор подбирает символические прозвища: "танк в цветах", "саперная лопата, выполненная Фаберже", "инфузория-туфелька", "эквилибристка", "баржа, потерпевшая крушение в жизненных волнах" и т.д. Среди психотипов наиболее интересно обрисовывается деловая женщина. Интерес к этому персонажу связан с возникновением новых социокультурных обстоятельств.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/11.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/11.html)

Источник

#### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/)

#### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

## Список литературы

1. Волошина С. В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2010. № 2 (10). С. 5-10.
2. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
3. Иохельсон В. И. Народное творчество юкагигов // Север Азии в этнокультурных исследованиях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона (г. Якутск, 15-16 августа 2005 г.). Новосибирск: Наука, 2008. С. 285-308.
4. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы / пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
5. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 288 с.
6. Крейнович Е. А. Юкагирский язык // Языки Азии и Африки. М., 1979. С. 348-368.
7. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
8. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
9. Курилов Г. Н. Юкагиры и их фольклор // Фольклор юкагигов / сост. Г. Н. Курилов. М. – Новосибирск: Наука, 2005. С. 12-44.
10. Прокопьева П. Е. Языковые особенности исторических преданий лесных юкагигов (по фольклорным материалам конца XIX в., собранным В. И. Иохельсоном) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-145.
11. Юкагиры: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. 244 с.

## YUKAGHIR AUTOBIOGRAPHICAL STORIES

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy

*Institute of the Humanities and Indigenous People of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*  
pproe@yandex.ru

The article analyzes semantic, structural and linguistic peculiarities of the Yukaghir people's autobiographical stories. The paper shows that national axiological values are associated with the conceptions "labour" and "family". In the structural aspect autobiographies are characterized by free organization of the narration elements, the internal order is established, first of all, by applying for temporal information. In the linguistic aspect the author mentions the following typical features: the existence of the semantic field "life", the use of taxis verbal forms while describing the events of the past.

*Key words and phrases:* Yukaghir folklore; autobiographical stories; axiological values; structure; linguistic peculiarities.

УДК 821.161.1 – 32.09 + 929 Токарева

*В статье рассматриваются типы женских персонажей в повестях и рассказах В. Токаревой. Особенностью произведений писателя является наличие в них авторских определений психотипов. В основе таких определений часто лежат сравнения-символы и метафоры. Для женских персонажей автор подбирает символические прозвища: «танк в цветах», «саперная лопата, выполненная Фаберже», «инфузория-туфелька», «эквilibристка», «баржа, потерпевшая крушение в жизненных волнах» и т.д. Среди психотипов наиболее интересно обрисовывается деловая женщина. Интерес к этому персонажу связан с возникновением новых социокультурных обстоятельств.*

*Ключевые слова и фразы:* автор; персонаж; психотип; образ; символ; сравнение; метафора.

**Тертычная Наталья Николаевна**

г. Луганск

ter-natalia@mail.ru

## ТИПЫ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ

Женские персонажи занимают в прозе В. Токаревой центральное место, что вполне логично. Создание женских образов обусловлено в первую очередь спецификой интерпретации писательницей «женской темы» в целом, её личными этическими и эстетическими воззрениями. Кроме того, Токарева учитывает изменения, происходящие в социуме, самое главное – смену гендерных ролей в эпоху «биархата» [5, с. 268] и новые критерии восприятия и оценки женщины социумом.

В. Токарева, размышляя над сложившейся в стране ситуацией, утверждает, что со времен А. П. Чехова проблема полов только усугубилась: «Лопатины нашего времени более циничны. Представители вершинных и тузенбахов потеряли свою духовность. А «сестры» остались по-прежнему прекрасны. Женщины – генофонд нации, и природа их бережет...» [2, с. 36].

Но сразу заметим, что писательница не идеализирует своих героинь, напротив, достаточно часто она прибегает к иронии и самоиронии, говоря о современных женщинах. Так, в рассказе «Ехал Грека» главный герой называет одну из знакомых «современной хищницей, но не в вульгарном понимании: поймать, сожрать» [10, с. 201], женщинам свойственно другое орудие захвата, еще более действенное, чем агрессия и страх, это нежность и преданность.

Разные психологические типы воссоздает автор, нередко в одном тексте противопоставляя их. Тихая, спокойная «вялая овца» Вера из «Дерева на крыше» антипод Марго, которая «в состоянии начать войну между государствами и остановить войну» [8, с. 44]. Токарева отражает разные грани женской натуры. В первую очередь, героинь можно разделить на пассивных и активных. Пассивные подчиняются, активные борются – как в профессии, так и в личной жизни.

Детально анализируются писательницей те женские психотипы, которые представляются ей наиболее характерными и значимыми на сломе эпох, и Токарева наделяет их меткими характеристиками и символическими прозвищами. Красивую, деловую, знающую себе цену женщину, которая пробивает упорно дорогу в карьере (во всех смыслах слова «пробивать»), она определяет как «танк, усыпанный цветами» [9, с. 70], «саперная лопата, выполненная Фаберже» [22, с. 284].

Можно согласиться с В. Н. Кардапольцевой, рассматривающей женственность как социокультурный конструкт, в том, что «постсоветское время рождает новую женственность, связанную с активной жизненной позицией» [3, с. 75]. Автор статьи указывает, что чрезмерно активные женщины в литературе конца XX века презентуются с некоторым осуждением, в русле традиционных представлений о женственности [Там же, с. 76]. В произведениях В. Токаревой, когда женщина добивается большего, чем мужчина, особенно в мужских сферах деятельности, она, по мнению мужчины, наносит ущерб его социальному статусу. Автор подчёркивает умение женщины конца XX столетия сочетать деловитость и красоту, жесткость и нежность, прагматизм и чувственность, что является продуктом постсоветской реальности. В. Токарева в своем творчестве не дает однозначную оценку таким преобразованиям в статусе женщины, ее изменениям. В некоторых произведениях агрессивная, успешная женщина выглядит у Токаревой намного привлекательнее «домашней» и покладистой. Авантюрное начало всегда привлекало людей. Такие женщины интересны своей непредсказуемостью. Но довольно часто сила, деловитость, декларативная самодостаточность отражают отсутствие внутренней гармонии, счастья, способности любить. Женщина становится сильной, так как нет другого выхода. Женские характеры меняются от произведения к произведению, тем самым указывая, что существуют самые разнообразные жизненные ситуации, и поставить однозначно знак «+» или «-» невозможно. В этом плане проза В. Токаревой вызывает дискуссию, провоцирует диалог, наводит на размышления.

Для более четкого понимания авторского отношения к женским персонажам, особенно интересным писательнице, обратимся к классификации социолога Г. В. Турецкой, которая выделяет несколько типов деловых женщин. Все они представлены в творчестве В. Токаревой. Первый тип характеризуется высокой активностью, связанной с карьерой, бизнесом и т.д., умением принимать решения, идти на риск. Эти женщины вполне удовлетворены своим социальным статусом. Происходит попытка самореализации в профессиональной сфере деятельности, но успех в работе иногда становится самоцелью [23, с. 69]. Этот тип мы встречаем в «Своей правде» [20], «Из жизни миллионеров» [11], «Римских каникулах» [17], «Можно и нельзя» [16], «Банкетном зале» [7], «Сентиментальном путешествии» [21], «Длинном дне» [9], «Лиловом костюме» [15].

«Профессиональный» тип и «вынужденный тип» Г. В. Турецкая описывает как одну группу. Женщины данного типа приобрели статус деловой под действием внешних обстоятельств, при этом никакой внутренней потребности в такой самореализации они не испытывали, отсутствовали внутренние карьерные мотивации и устремления. Например, мать главной героини в рассказе «Инструктор по плаванию» преподаёт литературу. Но удачная карьера и приобретенный социальный статус вызывает сомнение даже у ее дочери. Важным критерием становится то, что польза для общества от ее работы минимальна. Она занимается тем, что понять невозможно. Автор, бесспорно, иронизирует по этому поводу: «Мама пропагандирует зарубежную литературу, в которой сама мало что понимает» [12, с. 54]. Но в то же время указывается сфера деятельности, в которой героиня преуспела и могла бы принести истинную пользу окружающим: «Моя мама принесла бы больше пользы, если бы работала поваром в заводской столовой, кормила голодных мужчин. Она превосходно готовит, помногу кладет и красиво располагает еду на тарелке. <...> Не знаю, можно ли понять до конца писателя Диккенса, но понять на слух лекции мамы невозможно» [Там же]. Женщина стала преподавателем вуза, потому что убеждена в необходимости высшего образования, иначе «нормальным человеком не стать» [Там же, с. 55], и считает свой социальный статус единственно верным для неё.

Противостоят деловым женщинам «инфузории-туфельки» (таково название одного из рассказов), женщины, для которых семья, быт являются более важными, нежели карьерный рост и самореализация. Такие «простейшие» обычно не интересны мужчинам, но они всегда замужем, так как являются символом и гарантом семейного уюта, налаженности быта. Такой тип автор устами одной из героинь иронически называет «крестonosцами» [14, с. 266], так как «инфузории» сами находят себе «крест» и всю жизнь верно и упорно несут его. Крестом является обычно мужчина, не самый лучший, не самый порядочный: «Светлана – профессиональная жена. У нее нет другой профессии и другого призвания, кроме Сережи. И если бы Сережа, например, стал непьющий, нормальный, положительный товарищ – Светлане просто нечего было бы делать на своей должности. И очень может быть, она бы с нее ушла. Таких женщин Лилька называет крестonosцы, и удивительно, как эти крестonosцы находят свои кресты» [Там же]. В этом произведении («Коррида») авторская симпатия и сочувствие находится на стороне таких «недалеких», не любящих себя, полностью отдающихся другому человеку личностей. В них представлены традиционные женские достоинства «быть женой» и сохранить семью, несмотря на трудности.

Женщины у Токаревой часто умны, даже мудры: они изучают своих мужей, анализируют конкретные ситуации, определяют грань возможного и дозволенного. Автор, показывая взаимоотношения одной из таких женщин с другими людьми, сравнивает её с «эквилибристкой» («Антон, надень ботинки» [6, с. 167]): «Гаяля знала, что только страх смерти может удержать его от водки и от бабы. Поэтому она не успокаивала.

Но и не пугала. Сильный стресс мог вызвать сильный запой. За двадцать лет совместной жизни она научилась балансировать и вполне могла бы работать эквилибристкой» [Там же].

Есть у В. Токаревой и чистые, добропорядочные женщины (в лучших традициях классической русской литературы), и падшие, грешные. Происходит постоянное противопоставление светлой и темной стороны женской сущности. И первые, и вторые в рассказах и повестях В. Токаревой выступают в роли «страдалиц» [1, с. 132]. По мнению Н. Н. Мельниковой, образ грешницы вызывает у читателя на уровне подсознания определенные ожидания, связанные с понятием вины, покаяния, спасения [4, с. 28]. Женщина-грешница у В. Токаревой редко мучается, терзается по поводу своей греховности. В первую очередь ее грех связан с прелюбодеянием (измена, много интимных связей и т.д.). А так как это не считается в токаревском универсуме грехом, то и переживать из-за этого не стоит. Измена входит в жизнь героинь как обыденное событие. Оппозиция «добра и зла» стирается, теряются нравственные ориентиры. Можно сделать вывод, что образ грешницы-страдалицы связан не с муками совести по поводу совершенного, а с тем, что содеянный грех не принес ожидаемого результата (любви, спокойствия, денег и т.д.).

Нечасто, но психологически достоверно женщина в произведениях Токаревой изображается наивной, непонимающей хитросплетений жизни, существующей в быту как примитивный механизм. Но авторская оценка убеждает в необходимости и таких женщин: «– Растительное создание, – усмехнулся Расколников. – Живешь, как лист при дороге. Подорожник. Да, подорожник, – мысленно согласилась Романова. – Его трудно сорвать. Он жилистый. Его хорошо прикладывать к ране. Успокаивает» [21, с. 271]. Меткий образ-метафора выражает идею, что в жизни ничего не существует просто так, каждый человек выполняет свою функцию, не только социальную, но и нравственную.

Следует обратить внимание на такой женский персонаж, имеющий архетипическую основу (как и тип грешницы), как женщина-мать. Это один из основополагающих образов в творчестве В. Токаревой.

В прозе В. Токаревой читатель не найдет возвышенно-идеального материнского образа, он связан главным образом с реально-бытовым пластом жизни. Автор рассматривает проблему материнства в традициях классической русской литературы, не принимая идеи развенчивания материнства, которая культивируется на рубеже столетий. Этот образ у неё связан в первую очередь с домом, семьей. Разных матерей изображает автор – эгоистичных и жертвенных, равнодушных и, наоборот, активно опекающих детей. Иногда в одном произведении (например, в повести «Длинный день» [9]) показана эволюция характера: от матери-эгоистки к самоотверженной матери. И как результат разные детские судьбы: матери способны воспитать сильных, волевых людей, а могут вырастить слабохарактерных, инфантильных. Автор считает, что мать должна быть нравственным, духовным идеалом для ребёнка, но в реальности часто всё складывается иначе.

При создании женских образов автор чаще всего использует сравнения-символы и метафоры. Самые разнообразные определения женских типов находим в её произведениях: «радиатор» и «трамвай» [13, с. 209], «эквилибристка» [6, с. 167], «ганк, усыпанный цветами» [9, с. 70], «кипящий чайник» [18, с. 47], «баржи, потерпевшие крушение в жизненных волнах» [20, с. 70] и «нефтяная скважина», которую все время используют [Там же, с. 81].

Использование большого количества субъективно-авторских определений типов персонажей свидетельствует о попытке писательницы охватить, описать и оценить как можно больше сфер бытования современного человека, в данном случае через женские образы.

#### Список литературы

1. **Боровкова И. В.** Амбивалентность мужского образа в современной моде // Культура и цивилизация. 2012. № 2-3. С. 131-139.
2. **Гусева Г.** Драматургия – занятие, достойное женщины // Знамя юности. 1987. № 3. С. 34-38.
3. **Кардапольцева В. Н.** Женственность как социокультурный конструкт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2005. № 1. С. 62-76.
4. **Мельникова Н. Н.** Архетип грешницы в русской литературе: к теоретической постановке проблемы // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2011. № 3. С. 26-35.
5. **Рюриков Ю. Б.** Любовь, ее настоящее и будущее // Философия любви / сост. А. А. Ивин; ред. Д. П. Горский. М.: Политиздат, 1990. Ч. 1. С. 268-330.
6. **Токарева В.** Антон, надень ботинки! // Токарева В. Этот лучший из миров. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 136-174.
7. **Токарева В.** Банкетный зал // Токарева В. Банкетный зал. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 5-10.
8. **Токарева В.** Дерево на крыше // Токарева В. Дерево на крыше. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. С. 5-179.
9. **Токарева В.** Длинный день // Токарева В. Назло. М.: Астрель, 2012. С. 69-134.
10. **Токарева В.** Ехал грека // Токарева В. Назло. М.: Астрель, 2012. С. 188-234.
11. **Токарева В.** Из жизни миллионеров // Токарева В. Казино. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 284-317.
12. **Токарева В.** Инструктор по плаванию // Токарева В. Банкетный зал. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 52-77.
13. **Токарева В.** Инфузория-туфелька // Токарева В. Мужская верность. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 208-242.
14. **Токарева В.** Коррида // Токарева В. Маша и Феликс. М.: АСТ, 2005. С. 265-294.
15. **Токарева В.** Лиловый костюм // Токарева В. Лиловый костюм: Повести и рассказы. М.: ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1998. С. 9-44.
16. **Токарева В.** Можно и нельзя // Токарева В. Дерево на крыше. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. С. 211-268.
17. **Токарева В.** Римские каникулы // Токарева В. Мужская верность. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 160-207.
18. **Токарева В.** Розовые розы // Токарева В. Назло. М.: Астрель, 2012. С. 42-68.
19. **Токарева В.** Свиньячья победа // Токарева В. Казино. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 209-243.

20. Токарева В. Своя правда // Токарева В. Казино. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 7-89.  
 21. Токарева В. Сентиментальное путешествие // Токарева В. Банкетный зал. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 241-318.  
 22. Токарева В. Стрелец // Токарева В. Птица счастья. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 269-381.  
 23. Турецкая Г. В. Деловая активность женщин и семья // Социс. 2001. № 2. С. 68-69.

#### TYPES OF FEMALE CHARACTERS IN THE WORKS BY V. TOKAREVA

**Tertychnaya Natal'ya Nikolaevna**

Lugansk

ter-natalia@mail.ru

The article considers the types of female characters in the novels and short stories by V. Tokareva. The presence of authorial definitions of psycho-types in them is the peculiarity of the writer's works. The basis of such definitions are often comparison-symbols and metaphors. For the women's characters the writer selects symbolic nicknames: "tank in flowers", "sapper shovel made by Faberge", "slipper animalcule", "balance mistress", "barge shipwrecked in life's waves" and etc. Among the psycho-types a business lady is described in the most interesting manner. The interest to this character is connected with the appearance of new socio-cultural circumstances.

*Key words and phrases:* author; character; psycho-type; image; symbol; comparison; metaphor.

УДК 82-31

*В статье исследуется одна из актуальнейших проблем зарождения и становления северокавказских литератур во второй половине XIX века. Цель исследования – раскрыть, как художественно-эстетические особенности северокавказского очерка способствовали формированию молодой горской прозы, обогащению жанровой природы рассказа в литературе региона. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в северокавказском литературоведении прослежены особенности трансформации жанра очерка в жанр рассказа. Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что она будет способствовать дальнейшему развитию исследований в области зарождения и становления горских литератур, в области генезиса жанровой системы северокавказских литератур.*

*Ключевые слова и фразы:* жанр; очерк; рассказ; характер; драматизм; герой; действующее лицо.

**Фидарова Рима Японовна**, д. филол. н., профессор

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева  
 Владикавказского научного центра Российской академии наук  
 и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

**Кайтова Ирина Анатольевна**, к. филол. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова  
 irinakaytova@mail.ru

#### РОЛЬ ЖАНРА ОЧЕРКА В СТАНОВЛЕНИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЛИТЕРАТУР

Большая полнота жизни присуща северокавказскому художественному очерку, сюжетную основу которого составляют типичные факты жизни отдельных людей, обобщающие вообще жизненные явления. Здесь эволюция жанра очерка не условно-формальная, а содержательная: в нем происходит не только наполнение событийного каркаса фактами биографического толка, а обобщаются значительные жизненные явления. Функция художественного характера заключается здесь не только в том, чтобы быть центром, организующим фабулу: он приобретает самоценное значение, ибо в нем обобщаются социальные явления и жизненные факты.

Весьма любопытен художественный очерк И. Канукова «В осетинском ауле» (1870) [1, с. 169].

Как верно отмечает З. Суменова, со страниц произведений Канукова «встает собирательный образ осетинского народа в один из важнейших моментов его исторического развития» [3, с. 69]. Герой очерка, неграмотный горец Хатахцко, начинает понимать, что «теперь времена другие настали, времена джигитства миновали...», и поэтому «пора расстаться с оружием и взяться за соху...» [Там же, с. 154]. «В настоящее время на джигита, разъезжающего на своей лошадке по аулам с оружием, – добавляет он, – я смотрю как на человека вредного, бездельника, который, шатаясь по домам, объедает других» [2, с. 54]. Он убежден, что только труд, самоотверженный труд, избавит человека от нужды. Постепенно он постигает и другую мысль – о необходимости просвещения для горцев.

Развитие национального самосознания и процесс гуманизации эпохи поставили конкретную философскую проблему: что составляет человеческое счастье, честь, достоинство? В известной мере ответ на этот вопрос зависит от диалектики общественного мироощущения: этическая и эстетическая концепция зарождающихся горских литератур тесно связана с реальной действительностью. С обогащением социальной практики в сознании горцев происходит переоценка ценностей, они начинают переосмысливать разные бытийные понятия, в том числе